

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

выпуск
28 (91)

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА
БЛИЖНЕГО ВОСТОКА
ДРЕВНЕГО
И РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОГО
ВРЕМЕНИ

ЛЕНИНГРАД
ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1986

ИЗ ИСТОРИИ КОПТСКОГО РОМАНА ОБ АЛЕКСАНДРЕ

Из девяти уцелевших фрагментов коптского романа об Александре¹ лишь три (7, 8, 9) содержат события, известные нам из Псевдо-Каллисфена.² Фрагмент 7 повествует о посещении страны тьмы.³ Фрагмент 8 состоит из обрывков фраз, по которым можно установить, что здесь шла речь о пребывании Александра у индийских гимнософистов.⁴ Из фрагмента 9 мы узнаем о заговоре против Александра и его отравлении.⁵ Содержание остальных шести отрывков (т. е. 1—6) не находит никаких, даже отдаленных параллелей ни у Псевдо-Каллисфена, ни у историков Александра.

Но если коптский роман в шести фрагментах (что составляет две трети дошедшего текста) засвидетельствовал неизвестную ни одному из источников традицию, то каким образом попали в него эпизоды, встречающиеся у Псевдо-Каллисфена?⁶ Это наводит на вопрос, как возник роман и какими источниками пользовался его автор. Предыдущие исследователи не углублялись в эту проблему, ограничиваясь лишь замечаниями об уникальности этой традиции.⁷ Что же касается тех отрывков, которые встречаются и у Псевдо-Каллисфена, то ни у кого не вызывало сомнений, что они являются переводом последнего.⁸ Однако, кажется, дело обстоит не так.

Предположение, что оригиналом коптского перевода была какая-то редакция Псевдо-Каллисфена, представляется малоубедительным. Если из 18 сохра-

¹ Lemm O., von. Der Alexanderroman bei den Kopten: Ein Beitrag zur Geschichte der Alexandersage im Orient. St.-Petersbourg, 1903.

² В рукописях греческого романа редакции β автором назван Каллисфен (см.: Zacher J. Pseudocallisthenes. Halle, 1867, S. 7; Aulsefeld A. Der griechische Alexanderroman. Leipzig, 1907, S. 233), но поскольку принадлежность романа этому историку не выдерживает научной критики, то Псевдо-Каллисфеном принято обозначать пять ныне известных нам греческих редакций романа (α, β, γ, ε, λ) и восходящие к ним переводы. Древнейшая версия α дошла лишь в одной рукописи XI в., см.: Historia Alexandri Magni (Pseudo-Callisthenes). Recensio vetusta. Ed. G. Kroll. Berlin, 1926. К ней восходят все остальные греческие редакции и такие переводы, как латинский Юлия Валерия (IV в.) и древнеармянский (V в.).

³ Этот эпизод отсутствует в α и в латинском переводе, но есть в редакции β (II, 39) и в армянском переводе. См.: Aulsefeld A. Der griechische Alexanderroman, S. 170—172; Meckelbach R. Die Quellen des griechischen Alexanderromans. München, 1954, S. 98—99.

⁴ Встреча с индийскими брахманами вошла во все редакции, однако Калана, имя которого упоминает этот отрывок, знают только историки и писатели (см.: Страбон. География, XV, 715; Дюродор. Историческая библиотека, XVII, 107; Плутарх. Александр, 65; Арриан. Поход Александра, VII, 2, 3), но не греческая романная традиция.

⁵ Находится в α (III, 31, р. 133—134) и во всех редакциях.

⁶ Седьмой и девятый фрагменты сохранили пагинацию соответственно: с. 159—160 и 199—200. Восьмой фрагмент не пагинирован. Следовательно, отрывки, знакомые нам из Псевдо-Каллисфена, находились в самом конце романа.

⁷ Буриан видел здесь перевод не дошедшего до нас демоического романа (Bougia n t U. Fragments d'un roman d'Alexandre en dialecte Thébain. — Journal Asiatique, ser. VIII (далее — JA), t. IX, p. 36); Амелино считал, что перед нами частично переводы из Псевдо-Каллисфена, частично дополнения коптского переводчика (Amélineau. Contes et romans de l'Égypte chrétienne. Paris, 1888, I, p. XV, n. 2); Масперо (Maspero G. Les contes populaires de l'Égypte ancienne. 2 ed. Paris, 1889, p. 322) и Лемм (Lemm O., v. Der Alexanderroman... S. XIII) предполагали, что это перевод неизвестной греческой версии, возникшей на основе дополнений Псевдо-Каллисфена.

⁸ Так, например, Буриан (JA, t. X, p. 344—346), издавая фрагмент, повествующий о смерти Александра, приводил рядом и греческий текст версии β, считая, что коптский текст является почти дословным переводом Псевдо-Каллисфена.

нившихся страниц 12 дают совершенно неизвестную нам традицию, то, применив такое соотношение ко всему роману, который содержал немногим более 200 страниц, получим около 140 страниц уникального по содержанию повествования, которое вряд ли можно увязать с рассказом Псевдо-Каллисфена. Действительно, коня Александра кентавра Хирона (фрагмент 5) трудно представить рядом с привычным Букефалом, персидского царя, противника Александра, с греческим именем Агриколай⁹ (фрагмент 5) — рядом с хорошо известным Дарием, трех неотступных спутников Александра — Менандра, Сельфария и Диатрофа¹⁰ (фрагменты 4, 5, 6, 7) — рядом с Гефестионом и т. п. Это две взаимноисключающие традиции.

Поэтому думается, что автор коптского перевода имел перед собой не Псевдо-Каллисфена, а совершенно другой роман об Александре, содержащий другие события и героев, т. е. традицию, не знакомую ни с историками, ни историкам Александра.

Оригинал коптского перевода был на греческом языке, о чем свидетельствуют некоторые греческие формы¹¹ и структура коптской фразы, тесно следующая за ходом греческой.

Роман возник в Египте, на что указывает знакомство автора с преданием об Александре как законном повелителе этой страны.¹² Судя по частым реминисценциям к книгам Ветхого завета, автор хорошо был с ними знаком, и это позволяет видеть в нем иудея диаспоры.¹³

Исследователи решались датировать только коптский перевод романа,¹⁴ оставляя вопрос о времени возникновения его греческого оригинала (как они считали, Псевдо-Каллисфена) открытым.¹⁵ Однако если допускать независимость традиции коптского романа от Псевдо-Каллисфена, временем создания оригинала коптского перевода можно считать II в. н. э.¹⁶

Если это так, следовательно, греческий оригинал коптского перевода появился задолго до труда Псевдо-Каллисфена (около 300 г.), и, естественно, последний не мог быть его источником. Однако прежде чем объяснить, откуда в коптский роман могли попасть сюжеты, известные Псевдо-Каллисфену, коротко остановимся на источниках последнего.

Вопрос был тщательно исследован немецким ученым Меркельбахом, выводы которого сводятся к следующему. Свой роман Псевдо-Каллисфен написал в Александрии на рубеже III—IV вв. Материалом ему служило несколько самостоятельных сочинений. Во-первых, труд какого-то эллинистического историка

⁹ ἀγρικολαός (фрагмент 5B17) и ἀγρικολαός (фрагмент 5A9, 16; здесь и далее А и В обозначают лицевую и оборотную стороны фрагмента, цифры за буквами — строку). Имени *Ἀγρικολαός нет у Паре, однако оно встречается еще раз в коптском житии Пизента (VII в.), см. L e m m O., von. Koptische Miscellen I—XV. — Изв. имп. Академии наук, 1907, с. 141.

¹⁰ Двух последних имен (сѣлфаріус, діатрофи) нет у Паре.

¹¹ Так, мы встречаем греческое имя в вин. падеже χιρώνα (фрагмент 5A23) вместо χιρόν (или χιρών в имен. падеже, как во фрагменте 5B10).

¹² Упоминание об этом находим в 5A15—16. Косвенным подтверждением этому может служить то, что эта традиция нигде больше не засвидетельствована. Масперо считал, что родины греческого оригинала коптского перевода следует признать либо Египет, либо Сирию (M a s p e r o G. Les contes populaires. . . , p. 322), позднее он предпочел Египет (Ibid. 4 ed. Paris, s. a., p. 312).

¹³ В эллинистическое время у евреев египетской диаспоры возникли многочисленные легенды об Александре, некоторые из которых вошли в Ветхий завет. В них македонский царь выступает покровителем и защитником иудеев. Подробнее см.: P f i s t e r F. Alexander der Grosse in den Offenbarungen der Griechen Juden, Mohammedaner und Christen. Berlin, 1956, S. 24—35.

¹⁴ При этом хронологический диапазон значительно варьировал от VI в. у Лемма (L e m m O., von. Der Alexanderroman. . . , S. XIV) до X—XI вв. у Масперо (M a s p e r o G. Les contes populaires. . . , p. 321).

¹⁵ Исключение составляет Лемм, относивший его к V в. (L e m m O., von. Der Alexanderroman. . . , S. XIV).

¹⁶ Датировка покоится на отождествлении спутника Александра Менандра с эллинистическим царем Бактрианы того же имени (2-я половина II в. до н. э.). См.: X o s r o e в А. Л. К проблеме историчности персонажей коптского романа об Александре: Менандр. — Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. М., 1983, XVII, 2, с. 55—60.

Александра, следовавшего Клитарху.¹⁷ Во-вторых, большое собрание псевдо-исторических писем, куда входили: а) фиктивная переписка Александра, возникшая около 100 г. до н. э.;¹⁸ б) письма Александра к Олимпиаде и Аристотелю о чудесных приключениях, появившиеся вскоре после смерти царя; в) два сочинения, возникшие в разное время: Беседа Александра с индийскими гимнасофистами¹⁹ и Последние дни Александра.²⁰ Объединил этот материал в роман, автор кое-где украсил его собственным вымыслом, включив сюда и легенду о Нектанебе как отце Александра.²¹

Обратимся теперь к коптскому фрагменту, содержащему рассказ об отравлении Александра.²² Он идентичен аналогичному отрывку из древнейшей версии Псевдо-Каллисфена,²³ и незначительные расхождения (сокращения, дополнения, которые не меняют смысла рассказа) легко объясняются анонимным характером книги, лишенной строго фиксированной, обязательной традиции, а кое-где просто непониманием греческого текста переводчиком или ошибкой переписчика. Фрагмент дошел в исправном состоянии, незначительные лакуны не мешают его пониманию. Даем перевод и некоторые замечания к нему.

Фрагмент 9, лицевая сторона.

Он успокоил ее гнев на Антипатра и печаль, послав Кратера в Македонию⁴ и Фессалию. Когда Антипатр почувствовал гнев Александра и даже услышал о людях, которых он послал с военным поручением,⁶ Антипатр замыслил убийство Александра, чтобы не подпасть под пытки. Ведь он даже услышал и понял то, что (именно) замыслил Александр против него из-за его высокомерия и его деяний. Когда Александр послал за войском лучников, которое было очень сильно, в Вавилон⁷. У Антипатра был сын по имени Иул, который служил Александру. Антипатр же приготовил такое смертоносное зелье, которое не мог выдержать никакой из сосудов, ни медный, ни глиняный, но тотчас раскалывался. И когда он приготовил его, то положил в железный сосуд и дал его Касандру, своему сыну, и послал его как . . .

Оборотная сторона.

Александру, чтобы он в беседе тайно переговорил с Иулом, своим братом, о поднесении яда Александру. А когда Касандр прибыл в Вавилон, он нашел Александра приносящим жертвы и принимающим тех, кто к нему пришел. Он переговорил со своим братом Иулом, так как тот был первым виночерпием Александра. За несколько же дней до этого случилось (так), что Александр ударил слугу Иула по голове жезлом, когда тот сидел, из-за какого-то беспорядка. По этой причине юноша разгневался и легко согласился совершить беззаконие. И он взял с собой Месия фессалийца,⁷ друга Александра, его судью,⁸ с которым тот поступил несправедливо из-за какой-то ссоры.⁹ И они решили дать выпить яд Александру.

⁴ Александр послал Кратера к Олимпиаде, чтобы тот защитил ее от нападок Антипатра.

⁶ Греческий текст *αἰσθηθεὶς οὖν ὁ Ἀντίπατρος τὴν ἐπίνοιαν Ἀλεξάνδρου τῆς στρατιωτικῆς λειτουργίας ἐπεβόλησεν αὐτῷ φόνον* (Historia, p. 133—137, 17—18) уже в древности вызывал затруднения, см. армянский текст: *Ե. զգեցեալ Անտիպատրէս զհարսն Աղերսանգրի զհնորհան պաշտարարի Թեաք զուեազ նա՛ շըխարհալին. (Պատմութիւն Ասկերսանցոյ. Վեն-*

¹⁷ Меркельбах оставляет открытым вопрос о его датировке, см.: Merckelbach R. Die Quellen. . . , S. 31.

¹⁸ До нас дошли на двух папирусах (I в. до н. э.) отрывки этой переписки, см.: Merckelbach R. Die Quellen. . . , S. 1—10, 195 f.

¹⁹ Сохранился папирус конца II в. до н. э., см.: Wilcken U. Alexander der Grosse und die indischen Gymnosophisten. — Sitz.-Ber. d. preuss. Akad. d. Wiss., Berlin, 1923, S. 160—183; Merckelbach R. Die Quellen. . . , S. 50—54.

²⁰ Маленький отрывок уцелел на папирусе I в. до н. э., см.: Fuhrmann H. Kein «Bruchstück eines Diadochenhistorikers». — Archiv für Papyrusforschung, 1935, Bd 11, Hft. 1/2, S. 107—109; Merckelbach R. Die Quellen. . . , S. 54—55, 121—151.

²¹ Трудно сказать, устным или письменным источником пользовался Псевдо-Каллисфен. Мы располагаем фрагментом какого-то рассказа о Нектанебе на папирусе II в. до н. э., из чего можно заключить, что он был героем и литературных произведений. Греческий язык памятника довольно ясно указывает на египетский оригинал, см.: Wilcken U. Der Traum des Königs Nechtanabos. — Mélanges Nicole. Genève, 1905, S. 579—596.

²² Lemm O., von. Der Alexanderroman. . . , S. 17—18, комментарий — S. 123—129.

²³ Historia. . . , p. 133—134.

1842, էջ 172). *գիւնսրահան սիւսիսարու թեհիւր* — конъектура издателей, все рукописи дают это сочетание в имен. падеже, что — лишено смысла. Между тем напрашивается *գիւնսրահան սիւսիսարու թեհան*, тогда армянская конструкция будет в точности соответствовать греческой. Коптский текст имеет *Αντιπατρος Αλεξανδρου εφοδου βαλταντρος κατ' αρα αρεσται οτι ηρωμε ιτατκααζ εβολ οη τλιτοερχια ιτατκααζ αρενυερε εφοωθ, чтобы быть правильно понятым, нуждается в некоторых исправлениях: οτι ηρωμε — «от людей» следует исправить на ετβε ηρωμε — «о людях»; ιτατκααζ εβολ — «который был послан» — описка, которую заметил уже Лемм (L e m m O., von. Der Alexanderroman. . ., S. 126) и предложил ιτατκααζ εβολ — «которых он послал»; οη следует связывать не с предыдущим глаголом, а с последующей группой существительного. Тогда перевод этого места: «когда Антипатр почувствовал гнев Александра и даже услышал о людях, которых он послал с военным поручением, он задумал убийство Александра» — будет соответствовать смыслу греческого текста. У Лемма (ibid., S. 123) неверно: «и даже услышал от людей, которые были уволены с военной службы».*

⁸ Коптская фраза *զմ ըրպետոտ օն իօ ճալտանտրօս իեճ տօմ իյտօզօտօս տաօտիօ սմառե տե տիճէլան* совершенно выпадает из контекста и объясняется неправильным пониманием греческого текста переводчиком: μεταπεφάμενος (Антипатр) οὖν [τοῖ] τοξικόν φάρμακον, οὐ τὴν δόνασιν ἔδει δεῖν τὴν ὄσων καὶ ἐμβαλῶν εἰς. . . χηλῆν. . . — «Итак, поспав за сильнодействующим ядом, страшную силу которого он знал, и вбросив (его). . . в копыто». Не думая, что дело идет о токсическом яде, переводчик поставил «силу лучников» (тօմ իյտօզօտօս), добавив при помощи частицы *իօ* отсутствующее в греческой фразе подлежащее — Александр (вместо логического Антипатр). Причастие *ἐμβαλῶν* копт. вероятно, понял как *ἐν Βαβυλῶν* — «в Вавилон», оставив дальше греческую фразу без перевода. В остальном коптская фраза тесно следует за греческой. Приняв эти исправления, получим единственный возможный смысл: «послав за токсическим ядом, сила которого велика. . .». Это место вызвало затруднение не только у копта, в армянском переводе слово *τοξικόν* передается как *բրբաիան* (էջ 172), что является простым искажением *τοξικόν*.

⁹ В коптском тексте *месис мй өтсаллос* — «Месий п фессалиец» уже Лемм (L e m m O., von. Der Alexanderroman. . ., S. 128—129) исправил ошибочное *мй* на *пө* «фессалиец Месий (греческий текст *Μησίον Θεσσαλόν* — Historia. . ., 134, 9).

¹⁰ *ԵՕՏԱԿԱՏԻՆԵ ԵՓՈՅ* — «судью его» — описка. Чтение греческого текста *ἐαυτοῦ. . . ἐραστήν* — «его возлюбленного» (Historia. . ., 134, 10) дает правильное понимание фразы (ср. арм. *իւր սահող, էջ 172*).

¹¹ *ԵՏԵ ՕՏՈՐՔԵՍԵ* — «из-за какой-то ссоры». Здесь коптский текст исправнее греческого, где *διὰ τῆνδιδίεσιν* — конъектура издателя Кролля (Historia. . ., 134, 11). Он замечает по поводу этой реконструкции *talía non adnoto nisi in plane incertis*. Ср., однако, чтение армянского текста: *գրհան սպիրառու թեհան* (էջ 172).

Таким образом, устранив в коптском фрагменте некоторые неточности, мы получили текст, который в точности соответствует греческому рассказу редакции *α*. Разобранный текст является началом упоминавшегося выше сочинения «Последние дни Александра», послужившего одним из источников Псевдо-Каллисфену. Уже Аусфельд показал, что это сочинение возникло вскоре после смерти Александра, в 321 г., и является памфлетом на Антипатра в защиту Пердикки.²⁴ Нас здесь не интересует направленность памфлета, важна лишь дата его возникновения, точнее то, что ко времени создания греческого оригинала коптского перевода он уже был в ходу как самостоятельное произведение. Автор этого независимого от Псевдо-Каллисфена греческого романа не был знаком с исторической традицией о жизни Александра (что отчетливо видно из содержания дошедших до нас фрагментов), поэтому, когда в его руках оказалось готовое сочинение, содержащее увлекательный рассказ о смерти македонского царя и отвечающее всем требованиям развлекательной литературы,²⁵ он охотно им воспользовался, завершив им свой роман. Мы не знаем, как автору удалось соединить весь предыдущий рассказ с этим произведением, чтобы создать единое повествование, но при нынешнем фрагментарном состоянии текста механический характер сцепления очевиден.

²⁴ См.: A u s f e l d A. Der griechische Alexanderroman, S. 199—210, позднее это подтвердил Меркельбах (M e r k e l b a c h R. Die Quellen. . ., S. 121).

²⁵ А разбираемый нами роман, не претендующий даже сколько-нибудь на историчность, можно отнести только к этому жанру литературы.

TO THE ORIGIN OF THE COPTIC ALEXANDER ROMANCE

This article deals with the new attitude to the problem of the origin of the Coptic Alexander romance. Since the considerable part of still existing Coptic text being the evidence of an unknown tradition we postulate a Greek original separate from Pseudo-Callisthenes' text. An hypothesis about the existence of a common source that was used both by Pseudo-Callisthenes and an author of Greek original of the Coptic romance is proposed. This explains the similarity of the analysed fragment with Pseudo-Callisthenes' narrative.
